

Куренских Я.В.

2 курс, Юриспруденция,

студентка Оренбургского государственного университета

Россия, г. Оренбург

Руководитель Ерохина Е.В. доцент кафедры

организации

судебной и прокурорско-следственной деятельности

Оренбургского государственного университета

Россия, г. Оренбург

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СДЕЛОК С ПОРОКАМИ ВОЛИ НА ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ

***Аннотация:** в настоящей научной статье автором раскрываются некоторые особенности оказания влияния на гражданский оборот сделками, совершенными с пороком воли. Рассматриваются негативные аспекты подобного явления.*

***Ключевые слова:** гражданское право, гражданский оборот, сделка, нарушение права, порок воли.*

***Annotation:** In this scientific article, the author reveals some features of influencing the civil turnover of transactions made with a Vice of will. The negative aspects of this phenomenon are considered.*

***Keywords:** Civil law, civil turnover, transaction, violation of law, vice of will.*

В последние годы интерес к проблеме недействительных сделок со стороны ученых, практических работников правоохранительных органов, судебных органов, собственников имущества значительно возрос. Усиление интереса вызвано ростом злоупотреблений со стороны недобросовестных

участников гражданского оборота, чьи действия подрывают нормальное функционирование рыночной экономики.

Статья 179 Гражданского кодекса РФ посвящена проблеме недействительности сделок, совершенных под влиянием насилия, обмана и так далее [1].

В отечественной цивилистике недействительные сделки, указанные в вышеназванной статье кодекса называются сделками с пороками воли, под которыми понимаются сделки, особенности которых заключающиеся в нижеследующих аспектах:

- это вид оспоримых сделок;
- последствия недействительности – односторонняя реституция;
- согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ, срок исковой давности – 1 год (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Особенности недействительности сделок по ст. 179 ГК РФ в правоприменении порождают ряд проблем, связанных со сложностью доказывания фактов злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданского оборота. Дело в том, что недействительная сделка, в основе которой лежит порок воли, при волеизъявлении содержит все необходимые внешние «атрибуты» легальности правоотношения, но совершается такая сделка противоправными средствами: под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств, которые применяются на стадии формирования воли. Из этого следует, что недействительная сделка по указанным основаниям, до ее оспаривания потерпевшей стороной, считается действительной и порождает все вытекающие из этой сделки правовые последствия. Недействительная, по сути, сделка является до оспаривания действительной в силу презумпции действительности.

В литературе цивилистами оспоримость признавалась недействительностью в отношении определенных лиц и могла быть исцелена. Этим интересом указанных лиц и определялся критерий различия между

ничтожностью и оспоримостью сделок: его видели в том, что ничтожность нарушает непосредственно публичный интерес, а оспоримость – частный интерес. М.И. Андрусенко также придерживается данного критерия. Продолжая эту мысль, следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 166 требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в ГК РФ [3, с. 108]. Мы видим, что в ст. 179 ГК РФ законодатель сузил круг лиц, которые могут обратиться с иском в суд о признании сделки с пороками воли недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ. Указанные обстоятельства усложняют процедуру защиты субъектов гражданских прав и становятся «уязвимым местом» для недобросовестных предпринимателей и иных контрагентов в договорных обязательствах. Большинство сделок, совершенных путем обмана, остаются «не распознанными» добросовестной стороной в сделке, а если говорить о таких действиях, как угроза или насилие, то многие предприниматели под страхом лишиться своей жизни и здоровья или в случае причинения вреда их близким родственникам опасаются заявлять требования о признании такой сделки недействительной. Сделки с недвижимостью нередко совершаются путем насилия либо угрозы применения насилия. Действия недобросовестной стороны в такой сделке направлены на оказание психологического давления на контрагента, в подавляющем большинстве случаев в сфере отношений собственности. И в этом случае необязательно, чтобы контрагент личными физическими действиями оказывал воздействие на добросовестного участника сделки, достаточно, чтобы на добросовестного контрагента было оказано психологическое давление.

Такое положение дел требует серьезных мер гражданско-правовой и уголовно-правовой защиты участников гражданского оборота.

В Уголовном кодексе РФ, в соответствии со ст. 179 УК РФ, предусматривается ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия и так далее [2]. Следует заметить, что применение насилия как основание сделки

недействительной сближает с нормой ст. 179 УК РФ. Это позволило А.Э. Жалинскому утверждать, что нормы ст. 179 ГК РФ и ст. 179 УК РФ являются конкурирующими, а значит, «законодатель соглашается с расширением пределов правомерного усмотрения правоприменителя», когда вопрос о применении нормы гражданского или уголовного может решаться судом исходя из степени общественной опасности принуждения к совершению сделки в конкретном случае [4, с. 36]. В.С. Минская не соглашается с такой позицией [5, с. 57]. Дело в том, что нормы уголовного законодательства призваны предотвратить совершение незаконных сделок и вступают в действие на более раннем этапе реализации хозяйствующими субъектами своего права на свободу экономической деятельности; к тому же состав преступления сформулирован как формальный.

Норма гражданского права призвана при определенных условиях реагировать на уже состоявшуюся сделку. Уголовная ответственность, в свою очередь, может наступать за преступление независимо от гражданско-правовой ответственности или наряду с ней.

На практике часто встречаются договоры, предоставляющие односторонние преимущества организациям, оказывающим услуги. В них много умышленных неясностей, противоречий, неконкретных формулировок. Все это делается с намерениями извлечь из такого обмана собственные выгоды в надежде на юридическую неподготовленность партнера.

В настоящее время количество сделок, которые можно оспорить по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ, набирают обороты. К сожалению, как отмечал И.И. Сергеев, «вопрос о соотношении обмана и недействительности сделок в гражданском праве надлежащим образом не проработан» [6, с. 43]. Указанный пробел необходимо восполнить. Но также нельзя забывать о судебной практике по данной категории дел, которая вносит вклад в толкование гражданско-правовых норм.

Однако надо признать, что суды все чаще и успешнее противостоят попыткам злоупотребления правом, попыткам использования судебных

процедур для достижения противоправных целей. Конкретно законодательные изменения последних лет сводились к следующему. Целью государства было поощрение предпринимателей, включая сокращение проведения проверок их деятельности, особенно в первоначальный период существования. Эти изменения были направлены на повышение стабильности гражданского оборота. Основания для признания сделок недействительными были указаны более предметно и четко. Однако, полагаем, этого все еще не достаточно для стабилизации гражданского оборота.

Таким образом, рассмотрев основные вопросы законодательного регулирования по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ, мы пришли к выводу, что данную проблему следует решать в комплексе, используя все средства защиты участников гражданского оборота от недобросовестных предпринимателей. Неразрешенность этой проблемы на законодательном уровне говорит о том, что реальная защита имущественных интересов предпринимателей не работает и требует изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. – 1994. – № 238 – 239.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 1996. – № 113.
3. Андрусенко М.И. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (часть 1). – М.: Юрайт, 2018. – 460 с.
4. Жалинский А.Э. Недействительные сделки: анализ уголовного и гражданского законодательства // Государство и право. – 2018. – № 1. – С. 33 – 38.
5. Минская В.С. Ответственность за принуждение к совершению сделки с пороком воли // Экономика. Политика. Право. – 2018. – № 3. – С. 57 – 61.

6. Сергеев В.И. «Лжеделки» в гражданском праве России // Вестник Самарского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 42 – 46.